

Перспектива ответного удара по ürsi пробудила в них рвение к работе, и то, что Йорвиг опасался растянется на два дня, оказалось делом одного, так что к закату всё было готово. Даже Оникс прекратила свою работу над каморой и вместе с Клифом высекала крышку для люка, ведущего в Нижнюю Штольню, пока остальные готовили новые двери в каморы.

Изнутри Йорвиг снял подпорки с двери Нижней Штольни и приоткрыл её, надеясь, что это будет замечено, но лишь чуть-чуть. Они убрали лестницу за собой, закрыли люк крышкой и нагроутили её камнями.

До сих пор ürsi всегда приближались со стороны реки или поднимались из ущелья, так что дворфы не могли спрятаться у башни. На южном склоне ущелья, недалеко от того места, где они однажды нашли улей, лежал наполовину обугленный старый сосновый ствол, покоящийся на холме земли. Выстроившись в ряд за ним, сжимающие свои оружия дворфы оставались невидимыми, если только ürsi не пересекут гребень позади них. Между бревном и камнем оставался зазор, через который один из дворфов мог наблюдать за входом в Нижнюю Штольню.

Они надеялись на безоблачную ночь, но это было не так — не совсем. Высокие клочья облаков пролетали по небу, оставляя за собой тени, быстро скользившие по ущелью. Но если ürsi придут, они это узнают.

Минуты тянулись с невыносимой медлительностью. Шестерым дворфам было нелегко лежать неподвижно и молча, без дела для рук или работы, которая могла бы занять их мысли. Им пришлось толкнуть сначала Клифа, а потом Слэджфиста, чтобы разбудить их и прекратить храп.

Их было шесть, а не восемь, как изначально планировалось для этой атаки. Оникс и Грил остались в туннелях Высокой Штольни.

Йорвиг случайно подслушал, как Грил и Оникс спорили в её недостроенной каморе. Они начали говорить так громко, что их голоса долетели до него, когда он проходил через главный туннель.

«Тебе нужно остаться здесь», — сказал Грил с ноткой остроты. Йорвиг замедлил шаг.

«Я не сильнее ürsi?» — спросила Оникс. — «Это не тебе решать».

«Я говорю тебе остаться».

«Ты не мой муж».

«Я твой старший брат».

«Но право старшего, похоже, не имеет большого веса в этом участке», — парировала Оникс.

Грил замолчал, но Йорвиг почувствовал, как его лицо заливается краской даже из штольни.

Сделав несколько быстрых шагов, он подошёл к краю входа в покой и обнаружил, что двери, в которую можно было бы постучать, ещё нет.

«Чаргрим», — объявил он своё присутствие.

Прошло несколько секунд, прежде чем Оникс ответила:

«Входи».

Чаргрим обогнул угол и вошёл в покой Оникс. Он оглядел работу. Она продвинулась достаточно далеко. Он никогда не проверял, оставляя её в покое. И сейчас он не хотел быть здесь.

«Что такое, Чаргрим?» — спросил Грил. Его лицо действительно было раскрасневшимся.

«Я искал вас обоих», — сказал Йорвиг. — «Вы оба остаетесь охранять Высокую Штольню. Нам нужно убедиться, что мы сможем отступить, если что-то пойдет не так, и мы не можем оставить мост опущенным, иначе это может вызвать подозрения у ürsi. Вы должны быть готовы впустить нас обратно, если нам придётся бежать, или держать оборону, что бы ни случилось».

«Почему мы?» — спросила Оникс.

«Каждый хочет нанести удар», — сказал Йорвиг. — «Каждый желает отомстить. И мы это сделаем, все мы, исполняя свои обязанности».

«А ты выбираешь эти обязанности», — пробормотал Грил.

«Да».

«Почему мы?» — спросила Оникс. В её тоне и глазах была сталь. Йорвиг заставил себя встретиться с её взглядом и удерживать его. Он чувствовал себя как неопытный gilke, играющий роль героя древности в своём родовом жилище. Он понимал, о чём она спрашивала и почему. Ответ был таков, как она и думала; это было из-за неё. Он не стал бы отрицать это. Но и не собирался отвечать ей прямо. В споре не было смысла.

«Почему бы и нет? Ты ведь дева этого участка и должна выполнять возложенные на тебя обязанности?» — Он заставил себя поднять бровь и всё же удержать её взгляд.

За её вуалью слегка шевельнулось, как будто она сжала челюсть, но она не ответила. Йорвиг разрядил напряжение, повернувшись к Грилу.

«Мы скоро уйдём. Будь готов закрыть за нами мост».

С этими словами он ушёл.

Хотя он и не признал бы этого, он оставлял Оникс наверху именно потому, что она была девой. Не потому, что она не смогла бы раскрошить череп ürsi. Дворфийская дева сильнее большинства человеческих мужчин, ведь мускулы дворфов закалены крепче. В схватке с ürsi, хоть те и жилисты, и сильны по-своему, все решали скорость, меткость, численность—мастерство и быстрота в бою. Но никто из них не обладал боевым опытом. И дело было совсем не в этом.

Настоящая причина заключалась в том, что, если бы Оникс пошла с ними, он бы постоянно о ней думал. Он думал бы о ней, когда они мчались бы через дол. Он думал бы о ней, если бы им пришлось сражаться с чудовищами лицом к лицу. Если бы он боролся за свою жизнь, он бы переживал о её безопасности. И остальные тоже.

Это не было её виной, но он не мог позволить этому случиться. Они должны были вступить в бой, зная, что она в безопасности наверху, и не будет отвлекать их. Что касается Грила, ему просто не повезло.

Минуты превращались в часы. По их наблюдениям в предыдущие ночи, ürsi появлялись либо

сразу после заката, либо незадолго до рассвета. Казалось, что этой ночью они придут поздно, если вообще придут. Клиф жевал свой искривленный ноготь. У Шайнбута было самое острое зрение, и он наблюдал через щель. Хобблфут следил за тылом, чтобы ürsi не обошли их сзади. А Йорвиг лежал на спине, глядя на облака, мчавшиеся по ночному небу. В долине не было ветра, но наверху, в том воздушном слое под звёздами, он явно дул.

Тело Шайнбута напряглось, и Йорвиг понял, что ürsi пришли, ещё до того, как дворф схватил его за плечо. Йорвиг повернулся, но едва удержался от того, чтобы не выглянуть из-за бревна и не взглянуть вниз на дол. Остальные, заметив внезапное движение Шайнбута и Йорвига, также сдержались.

«Сколько?»—шепнул Йорвиг.

Шайнбут поднял два пальца. Он смотрел через щель, не произнося ни слова, в то время как остальные ждали в мучительном молчании хотя бы малейшей новости.

«Ну?»—спросил Слэджфист. Шайнбут махнул ему рукой, чтобы тот набрался терпения. Наконец, он заговорил.

«Они ушли»,—сказал он.

«Что?»

«Они подошли к двери, обменялись знаками, а потом ушли. Во всяком случае, я так думаю. Они ушли за насыпь».

«Чёрт бы их побрал»,—сказал Слэджфист. «Теперь-то мы можем вернуться и поспать».

«Нет»,—сказал Йорвиг. «Мы ждём».

«Почему?»

«Их было всего двое».

«Правильно».

«На их месте я бы вернулся за подмогой».

Слэджфист задумался, затем пожал плечами.

«Так мы ждём?»

«Если они не вернутся к рассвету, мы идём спать».

Они вновь вернулись к своему уединенному ожиданию. Но прошло меньше часа, когда ürsi вернулись, и до рассвета оставалось ещё больше часа. Шайнбут дал им знак и перекатился на бок, чтобы двумя руками показать восемь пальцев. Затем он снова взглянул через щель. Их тела были напряжены, как струны арфы.

«Они входят!»—зашипел Шайнбут. «Подождите. Подождите... Один из них остался снаружи. Он стоит возле двери, присев».

Чёрт, подумал Йорвиг. На его месте он бы сделал так же, оставив одного снаружи на случай, если что-то пойдет не так. Сторож мог бы позвать остальных обратно.

«Пошли!»—сказал Слэджфист и начал вставать, но Йорвиг схватил его за плечо и удержал.

«Нет».

«Почему нет?»

«Пусть зайдут глубже».

Раньше минуты тянулись бесконечно, но теперь каждое мгновение казалось пыткой. Сердце Йорвига билось бешено. Остальные смотрели на него, едва моргая.

Сколько? Сколько ещё ждать? Он представил себе штольню. Сначала они дойдут до закрытых каменных дверей. Они как-то их проверят. Может быть, они не обратят большого внимания на люк над головой. Они продолжают идти медленно и дойдут до спуска, ведущего к нижним разработкам. Поднимутся ли они? Может быть, они уже там?

Он колебался ещё минуту, испытывая необъяснимое желание сходить в туалет.

«Вперёд»,—сказал он.

Он не помнил, как перепрыгнул через бревно. Все они рванули вниз по долу. Йорвиг говорил им заранее не кричать, и они каким-то образом держали рот на замке, даже он. Когда его нога вдруг подкосилась, и он ударился коленом, он сжал ручку своего молота и снова поднялся, всего в нескольких шагах позади остальных. Всё это показалось одновременно долгим и коротким, но они добрались до штольни. Вармкоут и Клиф налегли плечом на каменную дверь и с грохотом закрыли её. Дворфы всегда делали двери, открывающиеся наружу, если задумывали хоть какую-то оборону. Они вставляли двери в каменную раму так, чтобы те не могли открыться внутрь, оставляя щели для прохода воздуха, если было необходимо. Это означало, что врагу пришлось бы вытаскивать дверь наружу, что намного сложнее, чем пробивать её внутрь. Если дверь заблокирована снаружи, дворфы внутри всегда могли её разбить или прорыть другой путь.

«Куда делся kulkur?»—спросил Слэджфист, оглядываясь вокруг двери.

«Думаю, он убежал»,—сказал Шайнбут. Все тяжело дышали после рывка.

«Убежал внутрь или просто убежал?»

«Я... Я не уверен. Он был здесь, перед дверью».

«Смотрите в оба»,—сказал Йорвиг. «Шайнбут и Слэджфист, идите на насыпь и следите, чтобы никто не подошёл».

«Чёрт, я его чую»,—сказал Слэджфист, поспешив выполнять приказ. Все они чувствовали этот отвратительный запах, витающий в ночном воздухе.

Дворфы не приготовили ничего, чтобы забаррикадировать дверь, ведь они не хотели, чтобы ürsi что-то заподозрили. Но теперь, когда Йорвиг и Клиф уперлись в дверь на случай, если ürsi начнут давить изнутри, Хобблфут и Вармкоут подняли камни и начали складывать их у двери. Спустя время Клиф и Йорвиг смогли присоединиться, и до наступления серого рассвета они выложили перед дверью такую грудку камней, что ничего не могло её открыть изнутри. Йорвиг убедился, что вода всё ещё может стекать под камнями. Если родник поднимется до спуска, все нижние работы затопит. Откачивать воду из шахты было бы сложно и часто приводило к

обрушениям.

«Как думаешь, они смогут снять дверь с петель?»—спросил Клиф.

«Не без подходящих инструментов»,—ответил Вармкоут. «Не с такими двойными петлями».

Сняв дверь с петель, они могли бы попробовать опрокинуть её наружу.

«Сложим ещё больше, для надёжности»,—сказал Йорвиг. «И будьте начеку».

Они покрыли дверь до самого верха камнями и добавили ещё больше для надёжности, прежде чем вернулись к башне. Оникс и Грил опустили мост, когда они подошли. Они прошли по грубым брусам, усталые, но гордые.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/117075/4659948>